

Ли Цин в последнее время слишком устал от своего босса, поэтому сейчас с удовольствием наслаждался завтраком, приготовленным его женой, и был очень доволен. Он даже не обратил внимания, кто звонит, и автоматически включил громкую связь. В гостиной Ли раздался голос Шэнь Юньфана, полный отчаяния и упрёков:

— Брат Ли, ты же говорил, что я главный сценарист, режиссёр и продюсер! Почему твой босс самовольно добавляет сцены? Почему!

Из-за этого у него даже сердце заколотилось! Это же совершенно ненаучно!

Ли Цин, кусая булочку, замер. Что его босс на этот раз учудил? Этот парень с утра так взбудоражен...

— Что босс тебе сделал?

Шэнь Юньфань запнулся, и его безумное сердце немного успокоилось от спокойного вопроса Ли Цина. Да, Гу Янь ничего особенного не сделал, вероятно, просто немного отомстил. Неужели он так разволновался? Шэнь Юньфань, обняв одеяло, потер свою растрёпанную голову и сразу же успокоился.

— Просто считай, что я сошёл с ума.

Ли Цин был доволен его самокритичностью и спросил:

— Как тебе возвращение в университет?

— Университет?

Ли Цин действительно удивился.

— Разве ты не восстановился? Почему ты не пошёл?

Шэнь Юньфань вскочил с кровати.

— Эти документы были настоящими?!

Ли Цин чуть не упал на колени.

— Зачем их подделывать? Босс не настолько скучен. Наверное, он действительно хочет, чтобы ты закончил учёбу, ведь...

Тут он понял, что говорит лишнее, и сменил тему.

— Посмотри на Чжань Вэня, он каждый день занимается выставками. Ты тоже не должен отставать, иначе наш босс будет выглядеть нелепо. Так ты пойдёшь или нет?

— Обязательно пойду!

Шэнь Юньфань когда-то был вынужден прервать учёбу, но не бросил университет, надеясь однажды вернуться. И вот, когда он уже почти потерял надежду, такая возможность появилась. Шэнь Юньфань тут же забыл о вчерашнем поддразнивании Гу Яня и с энтузиазмом отправился в комнату Гу Сяоаня. Мальчик, ещё сонный, удивлённо посмотрел на него:

— Фаньфань?

Шэнь Юньфань подхватил его.

— Быстро одевайся, дядя Фань сегодня отвезёт тебя в школу!

Гу Сяоань сразу же проснулся, вспомнив, как мучился, когда его возил Чжань Вэнь, и тут же подарил дяде Фаню горячий утренний поцелуй. В тот день хозяева, гости и слуги дома Гу стали свидетелями энергичного утреннего марша в школу. Гу Янь чуть не утонул в энтузиазме этих двоих и с лёгкой головной болью остановил Шэнь Юньфана, уже собравшегося выйти.

— В чём дело? — тихо спросил он.

Шэнь Юньфань, сдерживая волнение, кокетливо ответил:

— В университет!

Гу Янь дрогнул, и Шэнь Юньфань, как угорь, выскользнул из его рук. Он мог только наблюдать, как его привередливый сын без колебаний залез в старый «Сяли» Шэнь Юньфана, и они с грохотом умчались.

Чэнь Лань, выйдя из кухни, успела увидеть лишь облачко выхлопных газов.

— Что-то случилось в детском саду? — с любопытством спросила она.

Гу Янь машинально сжал руку.

— Наверное.

Чэнь Лань увидела, как Чжань Вэнь спускается по лестнице, и вежливо кивнула, после чего Гу Янь ушёл на работу, оставив художника в неловком положении. Чэнь Лань с лёгким укором посмотрела на спину сына, вздохнула и поспешила утешить Чжань Вэня.

— Гу Янь обычно обедает в офисе. Может, сегодня ты отнесёшь ему обед?

Чжань Вэнь не был человеком, который любит домашние дела. Он предпочитал свободную жизнь, и у него было много дел, связанных с выставками. Однако он оценил доброту Чэнь Лань, ведь он действительно любил Гу Яня. Эта любовь была с первого взгляда, и казалось, что за все эти годы только этот человек смог его заинтересовать. Чэнь Лань, видя его покорность, стала ещё больше симпатизировать ему.

Когда Шэнь Юньфань, посетив всех своих преподавателей в знакомом, но уже чужом университете, получил звонок от своего благодетеля, он был в шоке.

— С завтрашнего дня приходи в офис обедать со мной.

Шэнь Юньфань возмутился.

— Это выходит за рамки моих обязанностей! Отказываюсь!

— Сегодня Чжань Вэнь принёс мне обед. Решай сам!

Шэнь Юньфань разозлился. Неужели ему специально создают проблемы?

Пока оба были не в духе, две секретарши в приёмной генерального директора горели от любопытства. Сюй Маньмань, рассматривая фотографию, покачала головой.

— Выглядит спокойным, но внутри бунтарь. Это не тип нашего босса. Ничего не выйдет!

Ся Тянь тихо подошла.

— Это тот самый Чжань Вэнь, о котором ходят легенды?

Сюй Маньмань кивнула.

— Тот, кто приносит обед, точно не Лянь Кайчэн. Ставлю десять юаней!

Ся Тянь долго смотрела на фото.

— Неплохо, даже похож на Чжао Чжао.

Сюй Маньмань указала на кабинет напротив.

— С нашим боссом, холодным как айсберг, такой тип точно не справится.

Ся Тянь, как всегда, поддержала подругу.

— А кто, по-твоему, сможет покорить этот потухший вулкан?

Сюй Маньмань, как опытный человек, наставительно сказала:

— Только настоящая искусительница, которая умеет и атаковать, и защищаться!

Ся Тянь скептически посмотрела на неё.

— Ты уверена, что говоришь буквально?

Сюй Маньмань засмеялась и отвернулась.

— Не буду с тобой играть, ты слишком прямолинейна!

Когда Ли Цин принёс своей жене послеобеденный чай, он услышал, как его неугомонная сестра сбивает с пути его супругу, и тут же дал Сюй Маньмань лёгкий шлепок.

— Сюй Маньмань, если ты продолжишь развращать Ся Тянь, я тебе отомщу!

Сюй Маньмань, не боясь его, с улыбкой сделала вид, что работает. Ли Цин взглянул на неё и чуть не упал в обморок.

— Подожди!

Он дрожащей рукой указал на фотографию, которую Сюй Маньмань использовала как фон рабочего стола.

— Откуда у тебя это фото?

Ся Тянь, видя, что её муж вот-вот схватится за сердце, поспешила его успокоить.

— Я просто тайком поменяла фон. Не нужно так строго.

Ли Цин сглотнул.

— Это важно, Маньмань. Как ты получила это фото?

Сюй Маньмань с недоумением посмотрела на своего старшего брата.

— Брат, ты что, в каменном веке? Неужели ты не знаешь, как это фото стало популярным на Вэйбо?

Ли Цин разозлился.

— Говори понятно!

Сюй Маньмань, обиженная, описала, как это фото стало вирусным, и её рассказ чуть не довёл Ли Цина до обморока. Кто бы мог подумать, что массовка станет так быстро популярной! Зачем он тогда так старался искать массовку для босса? Чтобы избежать проблем?

Оказалось, что после того, как кто-то ответил на пост оригинального автора, скучающие пользователи интернета раскопали всё о герое фото. Все были в шоке: оказывается, это самый молодой киноимператор! Конечно, это самореклама! Оригинального автора раскопали — чисто! Раскопали того, кто ответил, — массовка, бесполезно! И тогда пользователи снова начали копать в сторону героя фото. К сожалению, Шэнь Юньфань был настоящим деревенщиной и не умел пользоваться всеми этими модными штуками. В итоге всё превратилось в загадку, а потом пользователей отвлек скандал с изменой знаменитости.

Как заядлая поклонница внешности, Сюй Маньмань была очарована. Конечно, она была не одна. Бесчисленное количество таких же, как она, были загипнотизированы лицом Шэнь Юньфана, не зная об этом в реальной жизни. Всё это Шэнь Юньфань узнал позже, как и то, что его друг Чжао Мань из-за жестокого обращения пользователей месяц не решался заходить в интернет. Но сейчас он счастливо наслаждался атмосферой университета, а Ли Цин, потрясённый, стоял в кабинете Гу Яня и вытирал пот.

— Босс, может, стоит как-то ограничить деятельность Шэнь Юньфана?

Ли Цин знал, что Гу Янь не против, чтобы Шэнь Юньфань продолжал сниматься, но также понимал, что босс не любит лишних проблем в личной жизни. Поэтому он интуитивно чувствовал, что это может закончиться плохо, и Шэнь Юньфаню придётся на время залечь на дно.

<http://bllate.org/book/14964/1420528>